

Сажина Светлана Александровна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА КИРОВСКИХ ПЕРМЯКОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Статья посвящена рассмотрению межъязыковой интерференции в родной речи коми-пермяков – билингов, проживающих в Афанасьевском районе Кировской области. Выделены различные виды урвневой интерференции: фонетическая, морфологическая, словообразовательная, синтаксическая. Эмпирической базой исследования послужили языковые материалы диалектологических экспедиций автора в район проживания кировских коми-пермяков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 172-174. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.511.132'282 (470.342)

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению межъязыковой интерференции в родной речи коми-пермяков – билингов, проживающих в Афанасьевском районе Кировской области. Выделены различные виды уровневой интерференции: фонетическая, морфологическая, словообразовательная, синтаксическая. Эмпирической базой исследования послужили языковые материалы диалектологических экспедиций автора в район проживания кировских коми-пермяков.

Ключевые слова и фразы: коми диалекты; взаимодействие языков; билингвизм; межъязыковая интерференция; русский язык.

Сажина Светлана Александровна, к. филол. н.

*Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Российской академии наук
sazinas@rambler.ru*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА КИРОВСКИХ ПЕРМЯКОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ[©]

Язык кировских пермяков – разновидность коми языка, традиционно именуемая верхнекамским наречием коми-пермяцкого языка, распространенная в верховьях Камы, на территории Афанасьевского района Кировской области. Исследуемый идиом представляет собой уникальную форму коми языка, развивавшуюся в определенных исторических и социальных условиях и функционирующую в условиях межъязыкового взаимодействия.

Число носителей верхнекамского наречия начиная с конца XIX столетия неуклонно снижается. По данным переписи 1891 г., в Зюдинском крае (совр. Афанасьевский район Кировской области) было зарегистрировано 11630 коми; по данным переписи 1926 г., – 7267 коми [6, с. 8]. Сегодня полноценными носителями языка являются немногочисленные представители старшего и пожилого возраста. По данным переписи 2010 года, численность кировских пермяков в Афанасьевском районе составила 88 человек при общей численности населения в 13848 человек [3, с. 33]. Согласно специальному опросу о владении коми-пермяцким языком, проведенному в 2007 г. Афанасьевским отделом культуры во всех населенных пунктах района, численность носителей верхнекамского наречия составляет около одной тысячи человек (включая активных и пассивных носителей языка). Все носители коми языка являются билингвами, свободно владеющими русским языком. Анализ возрастного состава пермяков-билингов свидетельствует о том, что передача языка в семье была окончательно прервана примерно во второй половине XX в.

Функционирование языка кировских пермяков в условиях языкового острова в результате отрыва от основного этнического массива способствовало формированию в нем целого ряда специфических особенностей. Вместе с тем структура верхнекамских говоров долгое время подвергалась и продолжает подвергаться воздействию русского языка.

Начало заселения Вятского края русскими историки относят к XII-XIII вв. [4, с. 30; 7, с. 14]. Активная колонизация северо-восточных районов Кировской области – Верхнекамского, Афанасьевского и Нагорского, условно названных «Кайским краем» в связи с тем, что здесь проходила важнейшая торговая дорога из Северодвинья в Сибирь и Приуралье – Кайский коммерческий тракт, – началась в середине XVI столетия. К периоду расцвета Кайского края относят XVII – первую половину XVIII в. [2, с. 16]. Но даже в эту пору Кайский край имел немногочисленное русское население [5, с. 77]. В 1754 году с открытием нового Сибирского тракта, шедшего через южные районы Вятского края на Казань, начался торгово-экономический упадок края, вызвавший большой отток населения. Интенсивный приток русского населения из центральных Вятских уездов начался только в конце XIX – начале XX в. После Октябрьской революции 1917 г., особенно начиная с 30-х гг. XX в., когда начали образовываться леспромхозы, население Кайского края стало быстро расти [2, с. 25]. Таким образом, русско-коми языковые контакты в исследуемом регионе восходят к середине XVI в. и продолжают уже более четырех с половиной веков; наибольшую активность они приобрели в конце XIX в.

В рамках настоящей статьи мы рассматриваем результаты влияния русского языка на коми язык кировских пермяков, т.е. коми-русскую интерференцию. Термин «интерференция» употребляется нами в широком понимании и подразумевает изменение в структуре языковой системы в результате контактирования двух языков. В качестве рабочей дефиниции мы используем трактовку, предложенную Л. И. Баранниковой: «Интерференция – это изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого языка, причем не имеет значения, идет ли речь о родном, исконном для говорящего языке, или о втором языке, усвоенном позднее» [1, с. 88]. Эмпирической базой исследования являются полевые материалы, собранные автором во время диалектологических экспедиций в район проживания кировских пермяков в 2004, 2007, 2008, 2012 гг.

Анализ языкового материала показал, что в результате интерференции влияние русского языка распространилось на все языковые уровни верхнекамского наречия, хотя степень их проницаемости различна.

1. *Фонетическая система* рассматриваемых говоров оказалась наиболее устойчивой. Язык кировских пермяков характеризуется более широким усвоением русских согласных *ф, х, ц, р'* по сравнению с другими коми диалектами. В исследуемом наречии практически не происходит субституция фонем *ф, х, ц*, исконными *п, к, ч*.

Примеры: *куфайэчка, анфиса, сарафан, марфа, н'эхота, кӧзлуха* _коза_, *хӧт'* _хоть_, *колхознӧйбс'* _колхозные_, *жӧн'их* _жених_, *хлопӧдӧ* _хлопает_, *ухват, троица, бол'н'ицаын* _в больнице_, *продавец, цыган'иас* _цыгане_, *мэс'эц, цӧлӧй*. Замечены лишь редкие случаи употребления *ч* вместо *ц*: *богород'ича* _богородица_, *чэрква* _церковь_, *крыл'эч* _крыльцо_, *чид'итны* _цедить_, *жэрэбэч* _жеребец_, *мэс'эч* _месяц_, *гӧлбыч* _голбец_.

В отличие от других коми диалектов, *р'* может встречаться не только в начале и середине слова, но и в абсолютном конце: *р'адышком* _рядышком_, *кор'ушка* _корь_, *кудр'авӧй* _кудрявый_, *тр'ан'иоыс* _тряпье-то_, *бӧр'остовыс'* _из бересты_, *л'эхар'* _лекарь_, *звэр'* _зверь_.

В нескольких случаях встречается произношение *х* вместо *к*, имеющего место в русском оригинале (*л'эхар'* _лекарь_, *хрӧс* _крест_, *хр'осна* _крестная_). Субституция исконного *к* русским *х* в ряде случаев зафиксирована даже в исконных словах: *ырхыд* _похладный_, *прохладно'*, *йухва* _уха_, *пыхтыны* _распухнуть_.

2. Интерференционные процессы на *морфологическом уровне* проявляются структурной перестройкой формы выражения уже существующих морфологических категорий и заимствованием русских морфологических показателей. В ряде случаев возникают гибридные формы. Процесс интерференции на морфологическом уровне характерен для всех частей речи.

К интерференционным явлениям на уровне морфологии относится модель образования суперлатива прилагательных посредством частицы *самӧй*: *самӧй ыжыд* _самый большой_, *самӧй гырыс'* _самый крупный_. Исконные способы образования суперлатива посредством приставки *мӧд-* и частицы *мӧдс'а*, широко бытующие в коми-зырянских диалектах, в наречии не зафиксированы.

В парадигме склонения личных местоимений наличествуют специфические формы *эвӧ* _его_ и *сыму* _ему_, развившиеся под влиянием русского языка. Примеры: *Вӧлӧдӧ мыйтӧ эвӧ, мыйчылӧ сыму* _Учит его, показывает ему_. Особенно необычной является дативная форма личного местоимения 3-го лица ед. числа *сыму* _ему_, которая представляет собой гибридную форму – контаминацию исконного корня и русского суффикса.

Неопределенные местоимения в наречии чаще всего образуются посредством частицы *тӧд*, заимствованной из русского языка: *кин-тӧд* _кто-то_, *мыл'а-тӧд* _почему-то_, *кышӧмтӧд* _какой-то_. В других коми диалектах (пермяцких и зырянских) функционирует неопределенная частица *кӧд*. Реже неопределенные местоимения образуются с помощью частицы *н'ибуд'*: *мый-н'ибуд'* _что-нибудь_.

В верхнекамском наречии произошло выравнивание личных форм вспомогательного глагола *вӧлны* _быть_ по аналогии с русскими формами *мэ вӧлин я был', тэ вӧлин ты был', сийа вӧлин он был', ми вӧлинӧ мы были', ти вӧлинӧ вы были', н'иа вӧлинӧ они были'*: *Ме шан'а ӧд'д'ӧн вӧлӧччи, отл'ичн'ица вӧлин* _Я очень хорошо училась, отличницей была_; *Д'ӧдушко эиӧ Фйодор мийан вӧлин дак* _Дедушка Федор у нас был еще_; *Мэ пӧрыс'жыкыс вӧлин, дак вот мӧным и дӧнз'ис* _Я старшая была, так вот мне и досталось_; *Ми вӧлинӧ ичэт'икӧс'* _Мы были маленькими_.

Русский язык оказал влияние и на семантику отдельных падежных форм: ряд грамматических значений развился вследствие тесного взаимодействия с русскими говорами. К примеру, в верхнекамском наречии значение качественной характеристики предмета/лица передается двумя способами: в словосочетаниях с исконным порядком слов (определение + определяемое слово) значение качественной характеристики выражает адъектив на *-а*: *та'гӧа сур* _пиво с хмелем_; *гӧ рдыд цвэ'та пла т'т'э* _платье с красивыми цветами_; *гӧ рба ба баыс* _женщина с горбом_; в словосочетаниях с обратным порядком слов (определяемое слово + определение) данное значение передает инструментальная форма: *ны'лочка ми'ча пла т'т'ӧдн* _девушка в красивом платье_; *морт куз' гун'а ӧн* _человек в длинном пальто_; *сур та'гӧн* _пиво с хмелем_; *трактор чу'ркаӧн* _трактор с чурками_. Второй способ выражения значения качественной характеристики предмета/лица, сформировавшийся, несомненно, под влиянием русского языка, характерен для верхнекамского наречия в большей мере.

В результате взаимодействия языков происходит устранение грамматических отношений, существующих в одном языке по причине их отсутствия в другом. Для верхнекамского наречия характерно разрушение категории лично-притяжательных суффиксов (ЛПС). Аналогичное явление свойственно также для южных коми-зырянских верхнесысольского и лузско-летского диалектов, однако верхнекамские говоры процесс разрушения категории ЛПС затронул наиболее глубоко: в них наличествуют лишь формы 3-го лица индивидуального обладания, спорадически в номинативе и аккузативе встречаются формы 2-го лица индивидуального обладания; суффикс 1-го лица ед. числа и суффиксы коллективного обладания на *-н* не употребляются. В связи с вымыванием из речи ЛПС в верхнекамском наречии наличествует неполная парадигма определено-притяжательного склонения, представленная лишь формами 3-го лица индивидуального обладания.

3. Для интерференционных явлений в *области словообразования* характерно заимствование ряда русских суффиксов.

Деминутивное значение в верхнекамском наречии выражается посредством суффиксов *-ушк*, *-ок*, *-ка*, *-очк*, *-овка/-ӧвка*, *-чик*. Примеры: *кӧзлушка* _козочка_; *нылкаок* _девочка_; *вӧрок* _лесок_, *кукан'ка* _теленок_, *нылочка* _девочка_, *тус'ӧвка* _зернышко_, *зӧровка* _зернышко овса_, *т'эровка* _бревнышко_, *пиочик* _сыночек_.

Широко функционирует в наречии заимствованный суффикс относительных прилагательных *-ӧвӧй*: *вӧлӧвӧй бӧж* _хвост лошади_, *вурынӧвӧй нитка* _шерстяная нитка_, *мӧсӧвӧй вый* _сливочное масло_, *с'уӧвӧй снӧп* _сноп ржи_.

4. В *области синтаксиса* интерференция проявляется в нарушении исконного порядка слов, использовании русских союзов, вводных слов.

В верхнекамском наречии прилагательное может находиться в постпозиции по отношению к определяемому слову и согласовываться с ним в числе, падеже, лично-притяжательной форме: *прин'имал'и картош-кайасӧ косйасӧ* _принимали сухой картофель_, *пос'т'эл'айасыс соломӧнн'ӧййасыс* _соломенные постели_; *кол'л'экт'ивйасыс пӧрмйацкӧййасыс* *пӧс'н'айасӧ'ӧ с'ы'лисӧ тожно* _пермяцкие коллективы песни пели_.

В исследуемых говорах прилагательное может согласовываться с определяемым словом во множественном числе: *пэстрэд'иннойёс' дубасйас* _холщовые сарафаны из пестряди_; *кё'зыдёс' оййас* _холодные ночи_. Такие формы появляются в речи, несомненно, под влиянием русского языка.

Основными причинами, способствующими появлению интерференции, в первую очередь послужили различия в системах коми и русского языков, низкая языковая компетенция кировских пермяков, а также ряд социально-демографических факторов (возраст, гендерная принадлежность, образование, характер браков).

Список литературы

1. Бараникова Л. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С. 88-98.
2. Долгушев В. Г. Лексика вятских говоров в ареальном и ономазиологическом аспектах: дисс. ... д. филол. н. М., 2006. 649 с.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Кировской области. Киров, 2013. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. 244 с.
4. Макаров Л. Д. Древнерусское население Прикамья в X-XV вв.: учебное пособие. Ижевск, 2001. 140 с.
5. Макарова Л. Н. Некоторые особенности говоров северо-восточной части Кировской области (Кайского края) // Очерки по русскому языку. Киров, 1962. С. 68-92.
6. Нечаев Г. Характеристика зюдинского диалекта коми языка // Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка / под ред. В. И. Лыткина. Сыктывкар, 1930. Вып. 1. С. 7-27.
7. Энциклопедия Земли Вятской: в 10-ти т. Киров: Вятка, 2004. Т. 4: История. 528 с.

LANGUAGE FUNCTIONING OF KIROV INHABITANTS OF PERM IN CONDITIONS OF INTERLANGUAGE INTERACTION

Sazhina Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
sazinas@rambler.ru

The article is devoted to the consideration of interlanguage interference in the native speech of the Komi – Perm inhabitants – the bilinguals living in Afanasyevsky district of Kirov region. Different kinds of level interference such as phonetic, morphologic, word-formative and syntactic ones are revealed. The empirical basis of the research was the language materials of the author's dialectological expeditions to the habitation region of Kirov Komi – Perm natives.

Key words and phrases: Komi dialects; interaction of languages; bilingualism; interlanguage interference; Russian language.

УДК 81. 00 Д18

Филологические науки

В статье рассматриваются представления В. А. Богородицкого и Г. Шухардта о возникновении человеческого языка. Установлено, что оба учёных рассматривали проблему происхождения языка с культурологической точки зрения. Показано сходство их мнений о природе первых слов. Вместе с тем, продемонстрированы и различия в синтаксических теориях русского и австрийского лингвистов.

Ключевые слова и фразы: язык; звукоподражание; междометие; аффект; словарь; предложение; субъект; действие.

Самарин Дмитрий Александрович, к. филол. н.
Байкальский государственный университет (филиал) в г. Якутске
dsamarin2011@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ В. А. БОГОРОДИЦКОГО И Г. ШУХАРДТА[©]

Одной из общелингвистических проблем, с древности интересовавшей лингвистов, философов и других учёных, была проблема происхождения человеческого языка. В Новое время этим вопросом задавались виднейшие представители европейской науки.

Рассмотрение языка как продукта деятельности человека нашло своё отражение в концепции общественного договора, объединяющей теории, объясняющие происхождение языка, – звукоподражательную, междометную и теорию трудовых выкриков.

В соответствии со *звукоподражательной теорией* (представители теории – Г. Лейбниц (1646-1716), У. Уитни (1827-1894)), первые слова языка представляли собой подражания звукам природы и крикам животных. Недостаток этой теории состоит в том, что, несмотря на наличие в любом языке звукоподражательных слов, их количество невелико, и с их помощью невозможно объяснить появление названий многих предметов.

Междометная теория (представители теории – Я. Гримм (1785-1863), Ж. Ж. Руссо (1712-1778), А. А. Потеня (1835-1891), В. В. Бунак (1891-1979)) интерпретировала появление первых слов из произвольных